

Цветочная лоза проявила должное усердие, с тех пор как она начала ходить в Зал десяти тысяч добра, она уходила рано утром и возвращалась поздно вечером каждый день.

Когда она возвращалась, она не только подробно рассказывала Натали о том, что случилось за день, но и время от времени рассказывала Натали небольшую шутку, чтобы развлечь ее.

"Сестра, вы знаете, что был босс, который пошел в зал десяти тысяч добродетелей сегодня, и как только он вошел, он указал на одного из парней в медицинском зале и накричал на него", Хуа Ман Ег сказал и посмотрел на Лю Натали, который действительно выглядел нервным.

"Сестра, послушай меня, босс отругал нашего товарища, женился на жене и забыл ее отца, и сказал, сын товарища все еще болен, он перебежал на работу, те, кто видел больных не больны, они все перебежали, чтобы увидеть веселье, кто знает, что старик запутался, наш товарищ стоял перед Wan Shan Tang, похлопал его по груди и сказал, мне только четырнадцать лет, где я взял сына! Кроме того, подумай, ты мой отец?"

Когда она услышала это, Натали тоже засмеялась.

"Все смеялись над этим парнем, зря подбирая отца."

"А потом что случилось?" Натали спрашивала.

"Потом пришел собственный сын старика, и как только он увидел нашего товарища, он сказал, брат, мне очень жаль, и вдруг этот товарищ не смог объяснить это лучше, у него не только был лишний отец, но и лишний брат, тебе не кажется это смешным?"

Когда они шутили, Гу Руофенг подошел с ложкой сахарной груши со льдом.

"О чем вы двое говорите, такие живые?" Гу Руофэн спросил, как он сидел рядом с Натали.

"То, что мы говорим, конечно, не может быть сказано вам". Фа Мане улыбнулась и посмотрела на Гу Руофэна.

"Ничего страшного, если ты не будешь слушать, мама, я тебя покормлю". После того, как Гу Руофенг сказал это, он начал кормить Натали Лю ложкой за ложку.

Виноградная лоза посмотрела на нежные движения Гу Руофэна и замерла там на мгновение.

"Смотри, обжорство Вайна не движется, есть ли еще, пусть Чжу Юань принесет еще." Натали Лю сказала.

"Нет, я сам его обслужу". Сказав это, Цветочная Лоза улыбнулась и вышла из комнаты.

Цветочная Виноградная Лоза не знала, почему она оказалась в таком затруднительном положении, она не хотела, чтобы ее сердце было видно.

Не выпив Суп из ледяной снежной груши, Хуа Ман Эр обернулась и вошла в свою комнату.

Вспоминая сцену с кормлением Гу Руофэн Натали Лю, Хуа Ман Эр не знала, какое ощущение она испытывала в сердце.

Немного завистливая, как она хотела, чтобы человек, лежащий на кровати, был сам по себе, и в то же время немного потерянный, даже если бы она была больна, Гу Руофэн не стал бы так хорошо о ней заботиться.

Пока Натали была занята медицинской клиникой, Цветочная Лоза пыталась подобраться поближе к Гу Руофэн, но, несмотря на свою собственную нежность, Гу Руофэн всегда была холодна и не могла разглядеть своей привязанности ни в малейшей степени.

Найдя эту рисовую бумагу снова из коробки для перевязки, Хуа Ман Эр устался на это слово на полдня.

"Только я лучший для тебя, я верю, что однажды ты откажешься от Натали Лю и выберешь меня." Цветочная лоза бормотала.

Под любовью Гу Руофэнга Натали наконец-то поправилась.

"Жена, съешь кусок тушеного мяса, надо быстро его починить". Гу Руофэн взял кусок мяса и собирался положить его в рот Натали.

Как только Натали открыла рот, он вдруг снова опустил кусок мяса.

"Нет, у тебя кашель как раз вовремя, ты не можешь сейчас есть мясо, тебе лучше съесть немного овощей."

Гу Руофэн, улыбнувшись, положил в рот Натали еще одну палочку зеленых овощей, полностью игнорируя злобные маленькие глазки Натали.

<http://tl.rulate.ru/book/40305/1034283>